

Вишни были крупные и сладкие, и Мао Фэй, насладившись их вкусом, покорно сказал:

— Ну, проверяй. Если сдам, ты отменишь отпуск, а я вернусь в школу. Если нет — поговорим в следующий раз.

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Поговорим в следующий раз?

— В общежитии комендантский час в одиннадцать.

— Можно и здесь переночевать, завтра вместе вернёмся.

Можно? Как это можно?

Мао Фэй едва мог вспомнить, как час назад он всё больше заводился, пока, наконец, не сбежал в ванную, чтобы «выпустить пар». Он замотал головой:

— Нет, я вернусь. Жань Цин и Ся Сяосяо ждут меня, чтобы поиграть.

Чжуан Чжоу не стал настаивать. Он тоже боялся, но не того, что не сможет себя контролировать, а того, что, видя Мао Фэя, но не имея возможности насладиться им, будет мучиться.

— Первый вопрос: определи предельную величину.

— Изменение зависимой переменной, вызванное изменением независимой переменной на единицу.

— Второй вопрос: определи равновесие потребителя и его формулу.

— Условие, при котором отдельный потребитель максимизирует свою полезность при заданном доходе. Формула: $MRS_{12} = P_1/P_2$.

Закончив, Мао Фэй самодовольно поднял брови:

— Хе-хе.

Чжуан Чжоу был очарован его милотой, повернулся и прижал его к себе:

— Завтра на лекции вызову тебя отвечать.

— Нельзя!

Мао Фэй взорвался, но вырваться не смог и, вынужденно глядя на человека перед собой, вдруг перескочил на другую тему:

— Ты и без очков выглядишь так здорово.

Чжуан Чжоу мгновенно рассмеялся:

— Правда?

Мао Фэй проклял себя за то, что сказал это сгоряча, и, надув губы, поцеловал его:

— Правда.

Чжуан Чжоу обрадовался:

— Тогда, как ты сказал, не буду вызывать.

Дорога от Бовэня до университета занимала около получаса. Чжуан Чжоу просто накинул длинное пуховое пальто поверх домашней одежды, верхняя часть тела была в тепле, но ноги оставались открытыми. Мао Фэй с беспокойством спросил:

— Может, наденешь штаны? Я не тороплюсь.

Чжуан Чжоу нарочно ответил:

— А кто только что кричал, что хочет вернуться в общежитие?

Мао Фэй сам себя подставил. Минутой раньше на кухне они целовались без остановки, губы и язык были сладкими от вишен и клубники, и чем дольше они целовались, тем сильнее разгоралось желание. Рука Мао Фэя скользнула под рубашку, лаская мускулистый живот, одновременно толкая и торопясь вернуться в общежитие.

Было почти десять, возвращаться в половине одиннадцатого, ещё пятнадцать минут на умывание, и в половине двенадцатого свет в общежитии выключался. Так что времени на игры оставалось совсем немного.

Мао Фэй стоял в прихожей, ожидая, пока Чжуан Чжоу переобуется, и, видя, что тот не собирается надевать штаны, сдался:

— Тогда в машине включи обогрев на полную.

— Хорошо.

Чжуан Чжоу выпрямился и хотел прижать Мао Фэя к двери для поцелуя, но тот открыл дверь и сбежал. Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Иди, вызывай лифт, я кое-что забыл.

Мао Фэй покорно пошёл, и, пока ждал лифта, вбил в поисковике «Чжуан Чжоу». Вылезли древние китайцы, но это было не то, что он искал. Он добавил префикс «Чичао», и результаты почти все были о Чжуан Хэчжоу и Чжуан Му.

Мао Фэй листал и листал, пока сам Чжуан Чжоу не подошёл с сумкой в руке, но он так и не нашёл ни слова о нём.

Дверь лифта открылась, они вошли. Мао Фэй не смог скрыть свои мысли и признался:

— Я искал тебя в интернете, но не нашёл. Только твоего отца и брата. И теперь я снова начал думать о всяком.

Чжуан Чжоу, застёгивая пуховку, спросил:

— О чём именно?

— О родовой вражде.

— Родовая вражда?

Мао Фэй кивнул:

— И ещё...

И ещё об изменах, внебрачных детях, подкидышах, кровосмешении, моральном разложении и тому подобном.

Мао Фэй вовремя остановился, мысленно себя отругал, а затем сказал:

— ...в общем, ваш круг действительно сложный.

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— А ты не думал, что, может, я тебя обманываю? Может, я вообще не сын Чжуан Хэчжоу?

— Обманываешь?

Мао Фэй вздрогнул и уставился на него:

— Ты меня обманываешь?

— Нет.

Чжуан Чжоу взял его за руку:

— Ты не можешь найти информацию обо мне, потому что я скучный и неинтересный, писать не о чем. Ты знаешь, когда была моя последняя новость?

Мао Фэй покачал головой.

Чжуан Чжоу, как будто объяснял студенту, удовлетворил его любопытство:

— Когда я вернулся из США после магистратуры, журналисты написали, что я женился, родил ребёнка, развёлся и вернулся один.

Мао Фэй:

— !!!

Мао Фэй вскричал:

— Правда?!

— Как думаешь?

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Разве я бы бросил жену и ребёнка, чтобы встречаться с тобой?

Мао Фэй почувствовал себя виноватым, не стал поправлять насчёт свиданий и секса, и, почувствовав, что руку сжимают слишком сильно, попытался вырваться, но не смог. Тогда он начал тереть пальцами тыльную сторону руки Чжуан Чжоу, и тот немного ослабил хватку. Мао Фэй, стараясь угодить, подтолкнул:

— Продолжай, что было дальше?

— Они сфотографировали, как я держу на руках Хуадань, издалека, может, они действительно приняли её за младенца. В общем, сплетни раздули до небес. Потом эту мелкую газету купил мой отец, и всё связанное с этим удалили. В конце концов, женитьба и дети — это серьёзно. Пусть копаются в мелочах о моём брате, но такое терпеть нельзя.

Мао Фэй спросил:

— Хуадань ты завёл ещё в США?

— Да, а Сяошэна взял уже здесь, чтобы составить ей компанию.

— А...

С бывшим он расстался только после окончания магистратуры, значит...

Мао Фэй не мог представить, как Чжуан Чжоу с бывшим возится с кошкой. Чжуан Чжоу такой добрый, даже когда его подозревают, не злится, смеётся, рассказывает сплетни, такой нежный мужчина, с кошкой на левой руке, с бывшим на правой, кошка мурлычет, бывший хнычет, кошка виляет хвостом, бывший вертится...

Мао Фэй смотрел на цифры, опускающиеся на панели лифта, и его мысли становились всё более запутанными.

Чжуан Чжоу сжал его ладонь:

— То, что ты нашёл о моём брате, тоже не вся правда.

— Я не искал о твоём брате, — Мао Фэй поднял на него глаза, — я искал только тебя.

Лифт остановился на среднем этаже, вошли несколько человек.

Чжуан Чжоу притянул его к себе, и, то останавливаясь, то двигаясь, они дошли до выхода, где Чжуан Чжоу снова заговорил.

— У тебя есть братья или сёстры? Или ты один?

Мао Фэй ответил:

— Я бы хотел иметь брата.

— Я старше тебя на семь лет, можешь называть меня «братом».

Можно называть и «папой», и «мужем», в постели как угодно можно называть.

...Нет, Мао Фэй подумал, не могу, даже «учитель» пока не могу сказать.

Мао Фэй фыркнул:

— Мечтай.

Найдя машину, они сели, и Мао Фэй включил обогрев, направив поток воздуха на ноги Чжуан Чжоу. Ему было интересно, как этот человек прилетел несколько дней назад, а откуда взялась

машина? Это служебная машина Бовэня?

Он хотел спросить, но понял, что задаёт слишком много вопросов. В конце концов, он же сын богача, раздобыть машину для него не проблема.

Дорога была скользкой от снега и грязи, Чжуан Чжоу ехал медленно, навигатор предупредил, что поездка займёт сорок минут, и он пошутил:

— Похоже, ты поиграешь на десять минут меньше.

Мао Фэй написал Жань Цину и Ся Сяосяо: [Я вернулся! Вы ещё ждете?]

Никто не ответил, вероятно, они были в гуще битвы.

Тёплый воздух из кондиционера не только согревал, но и приносил лёгкий сладкий аромат. Мао Фэй посмотрел на янтарный флакон духов:

— Это запах сливок?

Чжуан Чжоу улыбнулся:

— Хочешь послушать музыку?

— Конечно.

— Подключи свой телефон через Bluetooth.

Рука, протянутая к панели управления, замерла:

— Тогда я не смогу удержаться, чтобы не петь.

Мао Фэй включил Bluetooth, соединился и выбрал случайную песню. Он знал наизусть весь плейлист.

Но Чжуан Чжоу не смог удержаться первым, тихо напевая вступление, подхватывая лёгкий ритм первой строки:

— Decisions as I go, to anywhere I flow, sometimes I believe, at times I'm rational.

Мао Фэй поймал взгляд Чжуан Чжоу, и его настроение взлетело за эти несколько секунд. Он без паузы подхватил, пел гораздо радостнее, чем когда был фоном в MOMO:

— I can fly high, I can go low, today I got a million, tomorrow I don't know.

Один голос — низкий и глубокий, другой — чистый и звонкий. Когда последние строки дуэта закончились, Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Совпадение, просто знал эту песню.

<http://bllate.org/book/15557/1413789>